

Гу Янь вздохнул и только собрался ответить, как на телефон поступил вызов от Шэнь Цзюэ.

— Ты издеваешься? Почему ты не довел спор с ним до конца? — в голосе Шэнь Цзюэ слышались нотки обвинения.

— Лень было с ним препираться, — Гу Янь бросил пустую палочку от леденца в мусорное ведро и кратко пояснил причину.

— Ты каждый раз ленишься спорить, а потом мне приходится за тебя отдуваться, — проворчал Шэнь Цзюэ. — Я что, твой наемный хейтер?

— Не смею и подумать. Сколько с меня за каждый пост? Я переведу, — Гу Янь, услышав это, с легкой досадой подыграл другу.

Шэнь Цзюэ рассмеялся и выругался:

— Отвали, мои услуги стоят дорого.

Выговорившись, он внезапно что-то вспомнил и нерешительно добавил:

— Кстати, есть одно дело...

— Что такое? — спросил Гу Янь, заметив, что друг замялся. Он поднялся, чтобы налить себе воды, и заодно открыл приложение по доставке еды.

— Тот тип недавно искал меня. Видимо, хочет через меня снова на тебя выйти, — Шэнь Цзюэ недовольно цыкнул.

— Да неужели? — Гу Янь на секунду замер, но тут же невозмутимо продолжил оформлять заказ. — А почему ты его не заблокировал?

Шэнь Цзюэ вздохнул:

— Да я давно добавил его в черный список везде, где только можно. Просто когда он позвонил, я понял, что забыл заблокировать его номер.

— И что он тебе наговорил? — небрежно спросил Гу Янь, подтверждая заказ.

— Да то же самое, что и тебе, — в голосе Шэнь Цзюэ сквозило полное отвращение. — Мол, я обязательно буду ценить его в будущем, больше так не буду... У меня уши вянут от этого нытья. Взрослый мужик, а ведет себя как размазня.

— Хм, — Гу Янь снова сел. — Ладно, заблокируй его, и дело с концом. Я вешаю трубку.

— Хорошо-хорошо. Через пару дней соберемся, — напоследок сказал Шэнь Цзюэ. — Не забудь взять с собой сестру.

Гу Янь с легкой досадой отозвался:

— Понял.

Он потянулся, собираясь проверить, остались ли в холодильнике помытые вчера фрукты, и набрал номер сестры.

— Алло? — раздался звонкий, приятный женский голос. — Чего тебе? Мелкий паршивец.

— Проверяю, не пошла ли ты по миру, — Гу Янь достал клубнику и виноград, выложил их на тарелку. — Боюсь, с твоим острым языком ты наживешь себе врагов.

— Эй, мелкий братец, — возмутилась Гу Сяо. — Ты так с сестрой разговариваешь?

— Ладно, спрошу иначе, — вздохнул Гу Янь. — Ты в последнее время не ходила на интервью в TGC?

— Еще нет. Они же недавно проиграли матч, их менеджер наотрез запрещает мне приходить, — ответила Гу Сяо, а затем с подозрением спросила: — А с чего это ты вдруг интересуешься моим интервью с TGC?

— Да так, просто спросил. Их там в последнее время сильно полощут, — невозмутимо ответил Гу Янь, съев клубнику.

— Серьезно...? — недоверчиво переспросила Гу Сяо.

— Серьезно, госпожа Гу. Я уже жалею, что спросил, — Гу Янь тяжело вздохнул. — Ладно, звоню, потому что Шэнь Цзюэ хочет собрать нас через пару дней. Узнаю, свободна ли ты.

— Я свободна. Как соберетесь — зовите, ты же знаешь специфику моей работы, — равнодушно отозвалась Гу Сяо.

Гу Янь уже собирался что-то ответить, как вдруг услышал звонок в дверь:

— Кажется, доставка приехала, я отключаюсь.

Неужели курьеры стали такими расторопными? Так быстро привезли.

С этой мыслью он подошел к двери и открыл ее. На пороге стоял мужчина с пластиковым пакетом в руках. Увидев Гу Янь, он просиял:

— А-Янь...

Гу Янь дернул бровью и с каменным лицом захлопнул дверь перед его носом.

Черт возьми.

Прислонившись к двери, Гу Янь сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться, и направился к кулеру.

— Сяо Янь... — мужчина, похоже, был готов к такой реакции и, продолжая стучать, начал оправдываться: — Я просто... принес тебе поесть. Впусти меня, пожалуйста.

Гу Янь уперся спиной в дверь, не зная, что сказать.

Он уже много раз говорил ему жесткие слова, но тот не слушал.

Если выгонять силой... хоть у Гу Яня и был скверный характер, он все же хотел сохранить остатки достоинства своего бывшего.

В итоге Гу Янь открыл дверь, некоторое время смотрел на мужчину с невозмутимым видом, а затем угрюмо произнес:

— Заходи.

Лицо мужчины тут же просияло, и он переступил порог.

В глубине души он подумал: ну конечно, его сокровище — классический пример человека, у которого язык острый, а сердце мягкое. Стоит прикинуться несчастным, как он сразу оттаивает.

Справедливости ради, мужчина был хорош собой: правильные черты лица, юношеская энергия, пусть и не идеальная, но светящаяся изнутри пара глаз и прямой нос.

Сейчас уголки его губ, обычно приподнятые в ухмылке, были опущены:

— Прости, малыш. Я могу объяснить то, что случилось в тот день.

— Я был неправ. Давай вернемся к тому, что было раньше? Не расставайся со мной, пожалуйста?

Гу Янь был вынужден выслушивать поток сладких речей и мольбы. В конце концов он лишь ответил:

— Мы уже расстались, Вэй Цинъян.

Вэй Цинъян надолго замолчал, а затем с жаром спросил:

— Но ты ведь должен дать мне шанс! Ты не можешь вот так сразу решить, что виноват только я.

— Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Мне кажется, это были твои истинные мысли,
— Гу Янь бросил на него взгляд и добавил: — И не называй меня малышом. И еще...

Он глубоко вдохнул, взял телефон и закончил фразу:

— Мы изначально договаривались просто попробовать.

Вэй Цинъян хотел возразить:

— Но...

— Никаких но, Вэй Цинъян, — Гу Янь повернулся к нему, его длинные узкие глаза были холодны, как лед. — Это ты увязался за мной, это ты сделал меня таким. Чего ты еще хочешь? Чтобы я смирился с твоими изменами?

Вэй Цинъян сжал губы, пытаясь найти оправдание, но не смог вымолвить ни слова.

— Постой, — раздался спокойный голос Гу Яня. Вэй Цинъян резко обернулся, решив, что ситуация еще может измениться.

Но Гу Янь лишь указал пальцем на пакет с едой, который тот поставил на стол:

— Я не люблю зеленый перец. Забирай свою доставку и уходи.

Вэй Цинъян на мгновение опешил, а затем, смущенно подхватив пакет, направился к выходу.

Гу Янь выдохнул, потер переносицу и вскоре дождался своего настоящего заказа.

Во время еды он открыл на телефоне запись недавней трансляции. Увидев, как штурмовик из TGC открыл огонь и выдал свою позицию, Гу Янь невозмутимо прожевал кусочек, взял ручку и сделал пару пометок на разложенном рядом листке.

Аппетитно.

— Хм... — закончив обед, он взглянул на листок, исписанный заметками, усмехнулся, покачал головой и выбросил бумагу вместе с контейнером в мусорное ведро.

Он выключил запись, потянулся и, сев за компьютер, запустил клиент игры GHOST.

Хуньхунь, как и ожидалось, был в сети.

Как только Гу Янь зашел, пришло приглашение в группу. Он несколько раз отклонил его, а затем увидел сообщение от друга.

□Хуньхунь: Брат, я закончил стрим. Сыграем пару каток?□

□JOKER: Давай.□

Когда приглашение пришло снова, Гу Янь не стал отказываться и вошел в группу.

— Сяо Янь, извини за прошлый раз, — Хуньхунь запустил поиск матча и включил микрофон. — У меня язык без костей, это мой косяк.

— Ничего страшного, — Гу Янь на самом деле не придавал значения тому, что Хуньхунь на стриме проболтался о приглашении от NNG. — Даже если бы я действительно решил стать про-игроком, я бы не пошел в NNG.

Хуньхунь рассмеялся, не придав этому значения:

— Ты уже стольким командам отказал... Иногда я смотрел на их контракты и сам бы отказался. Ты им так уверенно заявляешь, что не подходишь для профессиональной сцены, думаешь, они верят?

Затронув эту тему, Хуньхунь не смог сдержать свое любопытство:

— Мне просто интересно.

— Столько команд тебя звали, и всем ты отказал. Если бы ты все-таки решился стать профи, в какую команду ты бы пошел?

<http://bllate.org/book/20017/1975302>